

Сергиенко Е.А. Модель психического и социального познание

English version: [Sergienko E.A. Theory of Mind and social cognition](#)

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проведено сопоставление парадигм модели психического и социального познания. Аргументируется положение о возможности рассмотрения модели психического как ментального механизма социального познания. Сравнение двух подходов показывает сходство и различие в интерпретации социальных взаимодействий и организации исследований. Приводится пример последнего исследования коммуникативной эффективности у детей дошкольного возраста, который демонстрирует тесную сопряженность этого процесса с развитием модели психического у обоих коммуникантов. Рассматривая модель психического как ментальный механизм понимания, было показано, что субъектность коммуникации характерна уже для детей четырехлетнего возраста. Шестилетние дети демонстрируют большие способности учета своей субъектности и субъектности реципиента, что связано с развитием более высокого уровня понимания психического. Делается вывод о новых возможностях интерпретации социального познания в рамках парадигмы модели психического.

Ключевые слова: модель психического, социальное познание, социальные атрибуции, психология понимания, частная когнитивная парадигма

Направление «модель психического» известно в зарубежной психологии как Theory of Mind. Модель психического определяется как некоторая система концептуализации знаний о собственном психическом и психическом других людей.

Модель психического позволяет анализировать внутренний мир человека. Понимание своего психического и психического Другого становятся основой социального познания, социального взаимодействия, прогнозирования поведения других социальных объектов. Направление «модель психического» нацелено на изучение спонтанной житейской психологии обыденного сознания.

Интенсивное изучение модели психического за последние 30 лет, в основном в зарубежной психологии, позволяет рассматривать модель психического не только как новый концепт в когнитивной психологии, но и полагать, что модель психического расширяет возможности когнитивной парадигмы психологии. В работе автора раскрывались аргументы и критерии, позволяющие рассматривать модель психического как новую парадигму исследований [Сергиенко, 2014]. Кратко напомним их.

Модель психического как новая исследовательская парадигма

Возникновение модели психического как частной парадигмы в рамках более общей когнитивной обусловлено тем, что имеющиеся теории и подходы не могли объяснить понимание социальных взаимодействий и воздействий, понимания психических феноменов более сложного уровня, как понимание психического своего и Другого, ни в рамках информационного подхода, ни в рамках структурного исследования интеллекта. Наличие достаточно высокого уровня психометрического интеллекта не могло объяснить непонимания социальных объектов и социальных событий детьми с расстройствами аутистического спектра. Знание возможностей восприятия, памяти, внимания, мышления не приводило к объяснению феноменов житейской психологии, например, на что

опирается человек, строя концепцию поведения Другого, в чем суть таких феноменов, как обман, неверное мнение, убеждения.

Другим важнейшим вопросом для понимания, почему модель психического возникла именно в рамках когнитивной парадигмы, становится вопрос сознания и/или разума (mind). Термин «сознание» существовал в научной психологии с момента ее возникновения. Интенсивно разрабатывался в разных психологических парадигмах (структурализме, функционализме, психоанализе, когнитивной психологии и др.).

Но именно соединение двух понятий – «разум» и «ментальная репрезентация» – дали новый импульс в развитии когнитивного подхода к житейской психологии. Так, традиционная психология не позволяла провести различия между такими ментальными состояниями, как «знать», «думать» и «помнить». Для этого следует семантически обозначить эти ментальные состояния, отражающие связь разума с миром. Вслед за А.Лешли [Leshlie, 1987] следует обозначить эти репрезентации первичными. Они могут быть верными и ошибочными. По мере развития появляется способность к вторичным репрезентациям, отражающим не вещи в реальности, а какие они могут быть. Эти вторичные репрезентации, отделенные от реальности, позволяют нам думать о прошлом, возможном будущем и даже несуществующем, но, главное, строить причинные гипотезы.

Другая важная способность, появляющаяся в когнитивном развитии, – метарепрезентация, способность представлять, что кто-то представляет что-то. Такая способность невозможна без вторичных репрезентаций. Ментальное состояние – это внутренний опыт, репрезентация которого необходима для теоретического конструирования объяснения поведения. Концептуализация разума как системы репрезентаций идет от менталистской теории поведения, в которой ментальные состояния выступают в виде концептов для объяснения действий, к репрезентативной теории разума (Theory of Mind), в которой ментальные состояния служат для понимания, выполняя репрезентативные функции. Следовательно, герменевтический подход оснащается когнитивной психологией, а именно моделью психического, что переводит анализ житейской психологии на новый уровень исследования.

Подчеркнем, что важной характеристикой подхода «модель психического» является сосредоточение на концептуальном анализе. Анализ житейского ментализма как репрезентативной теории сознания (разума) указывает, что наши интуитивные психические знания – это знания об отношениях между индивидами и мире (или знания о репрезентациях индивидуумов о мире). Это означает необходимость знаний второго порядка.

М.С.Гусельцева [Гусельцева, 2006] выделяет в современной общей методологии науки три парадигмы: синергетика, постнеклассическая рациональность и постмодернизм. Синергетика – теория самоорганизации, представляет собой междисциплинарную область исследования, направленную на выявление универсальных законов развития и порождения систем. Постнеклассическая парадигма также является междисциплинарной, допускающей множественность типов рациональности, междисциплинарную толерантность, легитимизацию субъективного опыта, перебрасывая мост между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Постмодернистская парадигма знаменует переход от универсальности к уникальности, ориентируясь на герменевтику и гуманитарное знание, допуская множественное видение мира [Гусельцева, 2006, 2012].

Исходя из данной классификации, модель психического, как частная парадигма, может быть отнесена скорее к постнеклассическому типу общенаучных парадигм. Она родилась на пересечении философии сознания, генетической эпистемологии, когнитивной психологии, сравнительной психологии, клинической психологии, психолингвистики. Субъективные ментальные модели составляют фокус исследований в данной парадигме, в ней пересекаются как естественнонаучные, так и гуманитарные подходы, апеллируя не только к измерению способностей, входящих в модель психического, но и включая нейропсихологию, патопсихологию, нейрофизиологию. Герменевтический принцип в развитии модели психического представляется несомненным. Таким образом, большее число выделенных признаков позволяет отнести парадигму модели психического к постнеклассическому типу методологии.

Модель психического как частная парадигма позволяет изменить оптику исследований и

интерпретаций в разных дисциплинах психологической науки, особенно в понимании социальных взаимодействий и воздействий. Рассмотрим некоторые примеры.

Модель психического как ментальная основа социального познания

Раскрывая суть направления в социальной психологии – социального познания, Г.М.Андреева [Андреева, 1987] проводит четкую дифференциацию между парадигмой изучения восприятия в общей психологии и социального восприятия как части социального познания. Она указывает, что социальное восприятие отличается от исследования перцепции в общей психологии предметом, структурой и представлениями о детерминантах. Так, если перцепция в общей психологии – это изучение когнитивных процессов и условий их эффективности, то в социальной перцепции – это восприятие социального объекта: человека или группы. Следовательно, при смене парадигмы изменяется оптика исследования, хотя когнитивный подход остается ведущим. Г.М.Андреева [Андреева, 1997] пишет, что в общей психологии превалирует процессуальная сторона восприятия (субъект и объект, результат анализируются менее детально). В социальной перцепции субъект и объект представляют главные цели изучения. В общей психологии детерминация перцепции понимается в рамках тех методологических парадигм, в рамках которых она изучается (культурно-историческая, деятельностная, системная и т.д.). Для социальной перцепции, а за ней социального познания, детерминация лежит прежде всего в области взаимодействия социальных объектов и групп.

Мостом между социальной перцепцией и социальным познанием может служить каузальная атрибуция. В социальной психологии возникло направление, которое занималось объяснением причин поведения других людей. Г.М.Андреева подчеркивала, что интерпретация поведения других людей в теориях каузальной атрибуции сходно с теориями когнитивного соответствия. Различия кроются в попытках его решения. Если в рамках когнитивного соответствия фокусом внимания становятся смыслы, то в теории каузальной атрибуции объяснения причин поведения Другого лежат в области значений, мотивов и потребностей людей, которые приписываются поведению. В большей степени в социальных теориях каузальной атрибуции речь идет об обыденном объяснении. «... Обыденное объяснение – стержень обыденного познания мира, основной способ осмысления мира «человеком с улицы»: вся система его отношений с миром опосредована именно обыденным объяснением и может быть рассмотрена как яркий пример перехода от социального восприятия к социальному познанию» [Андреева, 1997, с. 65]. Теории социальной атрибуции строят научные схемы для понимания этого житейского объяснения.

И теории социальной атрибуции, и модель психического изучают обыденную психологию.

В чем заключается отличие модели психического от социального познания и социальной перцепции?

Первое отличие состоит в том, что фокус анализа направлен на внутренние концептуальные возможности понимания ментальных состояний своих и другого человека. Другой человек не рассматривается как часть социальной группы, а выступает лишь как носитель психического, являясь социальным объектом в рамках данной парадигмы, скорее раскрывается как представитель людей. Следовательно, предметом выступает понимание психического как когнитивная способность понимания ментальных состояний и их последствий, что позволяет предсказывать поведение Других.

Таким образом, большее внимание уделяется когнитивной функции субъекта как носителя психического и его организации. «Чтение психического» позволяет увидеть сходство и различие в ментальных моделях ситуации. Так, например, если ребенок хочет пойти в цирк, а его ведут в гости, то, скорее, он будет испытывать недовольство, чем удовольствие. Если мальчик сломал построенный другим ребенком замок из песка, то ожидаемая эмоция – обида, злость.

Второе. В рамках модели психического изучается, скорее, понимание и распознавание ментальных состояний и их организации в ментальные модели (единичные, ситуативные и внеситуативные). В социальной психологии социальное познание выступает как условие взаимодействия в группе, где

учет индивидуальных установок, привычек и каузальных атрибуций становится основой взаимодействий. Дж.Генри (Henry) с коллегами выделил следующие компоненты социального познания: социальная перцепция; эмпатия; каузальная атрибуция и модель психического [Henry et al., 2013]. Модель психического можно рассматривать как основу социального познания. Взаимодействие между людьми невозможно без понимания психического состояния Другого (мыслей, убеждений, верований, намерений, желаний, эмоций) и способности смотреть на событие с разных точек зрения: сопоставлять модель психического в актуальной ситуации свою и другого человека. Именно способность понимать психические состояния помогает людям исследовать окружающий мир и проявлять более продуктивную активность. Внешне наблюдаемые компоненты человеческого поведения играют лишь малую роль в процессе социальных взаимодействий между людьми. Человеку необходимо интерпретировать психические состояния другого человека.

Эти различия применимы и к теории социальной атрибуции. Для понимания ментальных состояний и поведения Другого, построения собственного поведения человеку необходимо иметь ментальные атрибуции. Различия в подходе «модель психического» лежат именно в обращении к ментальным внутренним схемам, моделям, которые и позволяют интерпретировать эти состояния. Следовательно, отличие частной когнитивной парадигмы, модели психического, от теории социальной атрибуции состоит в том, что модель психического становится одним из ментальных механизмов атрибуции. В теориях каузальных атрибуций процесс интерпретации поведения раскрывается через анализ личности воспринимающего и воспринимаемого, обстоятельств, объектных условий, мотивации и потребностей. В модели психического причины понимания поведения Другого лежат в ментальных моделях и уровнях его организации. Так, сходство уровня организации ментальных моделей (уровень модели психического) позволяет понимать обман и обманывать сверстников, но не старших детей и взрослых [Герасимова, Сергиенко, 2004].

Поиск ошибок атрибуции в социальной психологии лежит скорее в анализе сочетаний мотивации, потребностей, личности, характеристик ситуации, типов взаимодействий. Включение в анализ социального познания модели психического позволяет углубить понимание порождения каузальных атрибуций.

В таком случае, рассматривая модель психического как неотъемлемую часть социального познания, следует указать, что это – частная исследовательская парадигма, изменяющая оптику изучения, с фокусом на индивидуальном концептуальном мире.

Изучения процессов межличностного познания и коммуникативной успешности

В психологической науке общение является одной из фундаментальных проблем. Роль межличностного понимания в общении подчеркивают многие исследователи, так, в работах В.В.Знакова выделены субъект-объектный и субъект-субъектный типы понимания высказываний как ориентированные соответственно на контроль или поддержку [Знаков, 2002]. Таким образом, можно предположить, что коммуникативная функция субъектности также связана со способностями к распознаванию, пониманию и предсказанию поведения других людей.

Межличностные коммуникации интенсивно изучаются в различных областях психологии, включая социальную теорию атрибуций. Процесс атрибуции (объяснения, приписывания причин) не ограничивается поведением одного человека, а участвует в формировании представлений о различных социальных явлениях. Таким образом, атрибутирование необходимо человеку для выделения смысла в окружающем мире, для ориентации в нем и прогнозирования возможных дальнейших событий. Были разработаны теории «социальной атрибуции», в которых заложены идеи социальной категоризации участников общения в условиях повседневного объяснения причин и результатов поведения других людей).

Модель психического позволяет раскрыть ментальные механизмы понимания в межличностном взаимодействии, поскольку процесс общения основан на постоянном мониторинге и сравнении понимания психических состояний и событий агента и реципиента.

Наше исследование развития когнитивных механизмов коммуникации, способности понимания и передачи сообщений, в отличие от деятельностного подхода, рассматривающего общение как вид коммуникативной деятельности (М.И.Лисина, Е.О.Смирнова, Л.И.Галигузова, А.Г.Рузская, Т.А.Репина), строилось на предположении об опосредованном развитии успешной коммуникации развитием модели психического [Уланова, Сергиенко, 2015]. Учитывая взаимонаправленный характер общения, оценка коммуникативной успешности предполагает комплексный анализ данного процесса, где каждый из участников является активным субъектом и определяет ее результат. Данный подход дает возможность изучить взаимообусловленность в развитии когнитивной и коммуникативной функции субъектности, так как достижение взаимопонимания предполагает субъект-субъектные отношения с партнером.

В работе А.Ю.Улановой, выполненной под руководством автора, использовалось два блока методик: первый – на оценку развития модели психического (задача на понимание ложных убеждений; задача на отличие видимого и реального, задача на понимание причин движения живых и неживых объектов; задачи на понимание ментальной и физической причинности событий; задача на понимание комического) и оценку успешности коммуникации (методика «Выбор партнера», пересказ историй о ментальной и физической причинности одушевленным и неодушевленным реципиентам) (подробнее см. [Рачугина, 2010; Уланова, Сергиенко, 2015]). В исследовании участвовали 50 детей 4 и 6 лет, каждый ребенок был в роли агента и реципиента. Подобное исследование проводилось впервые как в отечественной, так и зарубежной психологии.

Основные результаты работы демонстрируют сопряженность между развитием модели психического и информативной успешностью сообщений у детей дошкольного возраста. Однако взаимосвязи выражены неравномерно: наибольшая корреляция выявлена с задачей на понимание ложных убеждений. Способность к приписыванию независимых ментальных состояний другим людям, по-видимому, является более значимой в коммуникативном отношении, чем другие изучаемые компоненты модели психического. Возможность отличить опыт другого человека от своего собственного связана с передачей более информативных сообщений, ориентированных на партнера.

Анализ возрастной динамики показал, что в младшей возрастной группе модель психического играет большую роль в коммуникативной успешности. Теснота связи между отдельными аспектами знаний о психическом мире снижается с возрастом, и роль модели психического в становлении коммуникативной успешности меняется, становясь необходимым, но недостаточным когнитивным механизмом ее реализации у шестилетних детей.

Как показывают результаты исследования, для успешности восприятия информации в роли реципиента также имеет значение развитие модели психического. Возможность оценить ментальные характеристики и знания коммуникативного партнера сопряжены с успешностью в понимании его сообщения. Ребенок опирается на внутренние механизмы процесса интерпретации, в ходе которого поступающая информация сопоставляется с собственными знаниями о предмете разговора и специфике говорящего, передающего сообщение. Совпадение понимания одной ситуации обеспечивается за счет пересечения смысловых контекстов, где социальные знания предопределяют успешность коммуникации.

Использование уравнения, описывающего соотношение понимания агента и реципиента (по аналогии с экспериментом Ж.Пиаже, где успешность коммуникации в идеале равна 1, что означает, что реципиент понял все, что передал агент), показало, что в ряде случаев реципиент может восполнить информацию, недостающую в описании, для интерпретации события. Данная тенденция, так же как и другие возможные ответы слушателя (например, несогласие с партнером), демонстрирует активный характер реципиента, субъектность которого имеет значение для коммуникации.

Отдельной задачей нашего исследования было сопоставление результатов двух участников коммуникации для описания коммуникативной успешности детей. Корреляционный анализ показал сопряженность параметров, оценивающих информативность сообщений агента и их понимание реципиентом. Информативность сообщений сопряжена с более полным пониманием событий слушателем. Связь достигает значимых значений при передаче ментального события, а в случае физического события проявляется на уровне тенденции, что свидетельствует о более низком значении

информативности пересказа для понимания данного типа событий. Сравнение пересказов, в которых указывалась причинность и описание событий фактологически, но без указания причинности, показало, что реципиент понимал физические события, но при этом мог неверно интерпретировать их причины. Такой тип коммуникации был характерен для детей 4 лет. Шестилетние дети включали в описание объяснение причинности, контекст событий и дополнительные подробности, что облегчало понимание.

Важным результатом работы являются обнаруженные взаимосвязи уровня развития модели психического агента и понимания сообщения реципиентом. Более тесные связи с большими значениями обнаружены в случае описания ментального события. При высоком уровне развития модели психического агента (понимание неверного мнения, ментальной и физической причинности событий) реципиент лучше распознавал его сообщения и понимал ментальную причинность описываемых событий.

Примечательно, что показатели модели психического агента имеют более тесные связи с пониманием события реципиентом, чем информативностью его пересказа. Это подтверждает наше предположение о том, что становление коммуникативной успешности (как в роли агента, так и реципиента) опосредовано развитием модели психического.

Все три показателя коммуникативной успешности: понимание ментальности партнера по коммуникации, успешность передачи сообщения и успешность восприятия сообщения – значимо взаимосвязаны с моделью психического. Следовательно, понимание информации слушателем (как результат коммуникативного события) обеспечивается не только способностью агента к передаче информационно полного сообщения, но и моделью психического обоих участников процесса (опосредованно через направленность на понимание сообщения говорящим и слушателем).

Коммуникативная функция субъекта реализуется в установлении взаимопонимания между участниками общения, психологическим механизмом которого становится развитие в дошкольном возрасте модели психического. Таким образом, способность субъектного отношения к Другому, наделению его ментальностью позволяет эффективно выбирать коммуникативные стратегии поведения и адаптировать сообщения к знаниям реципиента. Полученные нами результаты дают веские аргументы в пользу данного утверждения. Модель психического как когнитивный механизм социального понимания опосредует различные коммуникативные способности субъектов – понимание ментальности партнера, способности к описанию и пониманию событий по пересказу другого.

Приведенные результаты данного исследования показывают возможности модели психического для интерпретации социальных взаимодействий.

Исследования понимания телевизионной рекламы также показали опосредованность понимания социальных воздействий и взаимодействий моделью психического [Сергиенко и др., 2013]. В совокупности с результатами исследований зарубежных авторов [Baron-Cohen et al., 2013] можно полагать, что все они указывают на возможности расширения оптики исследования социального познания в рамках частной когнитивной парадигмы – модели психического.

Заключение

Настоящая работа была посвящена вопросу о возможностях парадигмы модели психического для разработки проблем социального познания. Если модель психического выступает как новая парадигма исследований, то она должна обладать преимуществами, давать новые возможности для интерпретации. Полагая, что модель психического является ментальным механизмом социального познания, можно выделить различия в этих двух подходах.

В рамках подхода «модель психического» внутренние концептуальные возможности понимания ментальных состояний своих и другого человека становятся предметом изучения. Другой человек не рассматривается как часть социальной группы, а выступает лишь как носитель психического, являясь социальным объектом в рамках данной парадигмы, скорее, раскрывается как представитель людей.

В парадигме модели психического изучается скорее понимание и распознавание ментальных состояний и их организации в ментальные модели (единичные, ситуативные и внеситуативные). В социальной психологии взаимодействие в группе опирается на социальное познание с учетом индивидуальных установок, привычек и каузальных атрибуций. Связывая в единое поле исследований социального познания социальную перцепцию, каузальную атрибуцию, эмпатию и модель психического, Дж.Генри с коллегами [Henry et al., 2013] тем самым указывает на тесное переплетение данных феноменов, каждый из которых имеет свою специфику.

Модель психического можно рассматривать как основу социального познания. Взаимодействие между людьми невозможно без «чтения» скрытых психических состояний (мыслей, убеждений, верований, намерений, желаний, эмоций) и способности смотреть на событие с разных точек зрения: сопоставлять модель психического в актуальной ситуации свою и другого человека. Внешне наблюдаемые компоненты человеческого поведения играют лишь малую часть в процессе социальных взаимодействий между людьми. Ментальные атрибуции человеческого поведения позволяют строить собственное поведение с учетом социального партнера.

Наше исследование успешности коммуникации, выполненное на детях дошкольного возраста, позволило, наряду с другими данными, показать, что модель психического опосредует это взаимодействие. При этом все три компонента успешной коммуникации (понимание ментальности партнера по коммуникации, успешность передачи сообщения и успешность восприятия сообщения) тесно взаимосвязаны с уровнем развития модели психического. Предположив, что модель психического является ментальным механизмом социальных взаимодействий, мы получили веские экспериментальные аргументы данной гипотезы. Дети уже 4 лет выступают как активные субъекты, а уровень понимания психического определяет стратегии их как агента и реципиента коммуникации. Следовательно, модель психического может рассматриваться в качестве внутреннего механизма социального взаимодействия, что подтверждает возможность рассматривать способность понимания психического как когнитивную функцию субъекта, как полагалось в рамках системно-субъектного подхода [Сергиенко, 2011].

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 14-06-00025.

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 1997.

Герасимова А.С., Сергиенко Е.А. Понимание обмана детьми 5–11 лет и становление модели психического. Психологический журнал, 2005, 26(1), 56–70.

Гусельцева М.С. Методологические кризисы и типы научной рациональности. Вопросы психологии, 2006, No. 1, 3–15.

Гусельцева М.С. Парадигмы в психологии: историко-методологический анализ. В кн.: А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич (Ред.), Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 34–56.

Знаков В.В. Субъект-объектный и субъект-субъектный типы понимания высказываний в межличностном общении. В кн.: А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова (Ред.), Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 144–160.

Рачугина А.Ю. Взаимосвязь коммуникативной успешности и уровня развития модели психического у детей дошкольного возраста. В кн.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко (Ред.), Психологические исследования. Труды молодых ученых. М.: Институт психологии РАН, 2010. Вып. 5, с. 182–193.

Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспективы. Психологический журнал, 2011, 32(1), 120–132.

Сергиенко Е.А. Модель психического как парадигма познания социального мира. Психологические исследования, 2014, 7(36), 6. <http://psystudy.ru>

Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: Институт психологии РАН, 2009.

Сергиенко Е.А., Таланова Н.Н., Лебедева Е.И. Телевизионная реклама и дети. М.: Институт психологии РАН, 2013.

Уланова А.Ю., Сергиенко Е.А. Информационная успешность коммуникации на разных этапах развития модели психического. Экспериментальная психология, 2015, 8(1), 60–72.

Henry J.D., Phillips L.H., Ruffman T., Bailey P.E. A meta-analytic review of age differences in theory of mind. Psychology and Aging, 2013, 28(3), 826–839.

Leslie A.M. Pretense and representation: the origins of "Theory of Mind". Psychological review, 1987, 94(4), 412–426.

Baron-Cohen S., Tager-Flusberg H., Lombardo M.V. (Eds.). Understanding other minds. Perspectives from developmental social neuroscience. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Поступила в редакцию 16 июня 2015 г. Дата публикации: 14 августа 2015 г.

[Сведения об авторе](#)

Сергиенко Елена Алексеевна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии развития, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.

E-mail: elenas13@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Сергиенко Е.А. Модель психического и социальное познание. Психологические исследования, 2015, 8(42), 6. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Сергиенко Е.А. Модель психического и социальное познание // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1163-sergienko42.html>

[К началу страницы >>](#)